

УДК 343.9:328.185

Д.А. ШЕСТАКОВ,

доктор юридических наук, профессор

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург*

С КАКОЙ ИМЕННО КОРРУПЦИЕЙ МЫ НАМЕРЕНЫ БОРОТЬСЯ?

Настоящая статья подготовлена в теоретическом поле семантической концепции преступности, доктрины преступных подсистем, а также криминологии закона.

Не утверждай, что ты не продаешься, если тебя еще не пытались подкупить.

Лихоимцы дрожат от страха, если они наворовали лишь столько, сколько нужно им самим. Если же награбленного хватит для того, чтобы поделиться с другими, то им больше нечего бояться.

Цицерон

Коррупция – сквозное свойство глобального общества. Теоретическое поле семантической концепции преступности позволяет набросать криминологическое определение коррупции [1; 2; 3, с. 13–21]. Коррупция – свойство взаимосвязанных экономической и управленческой подсистем общества воспроизводить неформальные возмездные противоправные управленческие услуги.

Важно подчеркнуть, что явление или еще выразительнее – процесс коррупции – включает в себя факторы ее воспроизводства и, конечно, сами правонарушения. Причем факторы, в силу которых воспроизводятся подкуп и продажность, согласно нашей доктрине, не есть нечто отдельное от событий купли-продажи, чиновничьих услуг. Коррупция, как и преступность в целом, есть некий продукт самовоспроизводства общества [4; 5].

Коррупция имеет место во всем мире и во все времена, о чем свидетельствует взятые нами в качестве эпиграфа древние изречения Цицерона. Она разрастается в рыночном обществе потребления, где все, что покупается, то и продается. Особенно заметна коррупция в постсоветских, постсоциалистических обществах, торговля в которых прежде была ограничена, и в новых условиях многие люди, не имея значительных духовных ориентиров, без оглядки бросились продавать и продаваться.

Коррупция повсеместно велика, и размеры ее плохо поддаются вычислению. Здесь мы коснемся

только преступления, образующего ядро коррупции, – получения взятки (ст. 290 УК РФ). По мнению экспертов из правоохранительных органов, средний размер взятки в России в 2010 г. вырос до 30,5 тыс. руб. против 23,1 тыс. в 2009 г. [6].

Если судить по официальным данным Министерства внутренних дел России за период с 2005 по 2009 гг., то в среднем на 100 тыс. населения за год приходилось 6 811 зарегистрированных случаев получения взятки и 2 274 выявленных взяточников. Регистрация этого преступления заметно возросла – с 5 720 в 2005 г. до 7 856 в 2009 г., или на 37,69%. Число выявленных взяточников увеличилось, соответственно, с 1 982 до 2 527 человек, на 29,50% [7] (рис. 1). Очевидно, что рост числа зарегистрированных взяток связан с проводимой во всем мире, включая Россию, кампанией по борьбе с коррупцией.

Взяточничество обладает очень большой латентностью. Это аксиоматично. Индекс «Коррупция в России», полученный на основе социологического опроса, проведенного фондом «Общественное мнение», в октябре 2010 г. составил 76,9 пунктов¹. 80% россиян считают уровень коррупции в стране высоким [6]. Каждый четвертый полагает, что за получение взятки к уголовной ответственности привлекается менее

¹ Значение индекса ниже 50 пунктов указывает на преобладание позитивных оценок, а больше 50 пунктов – негативных.

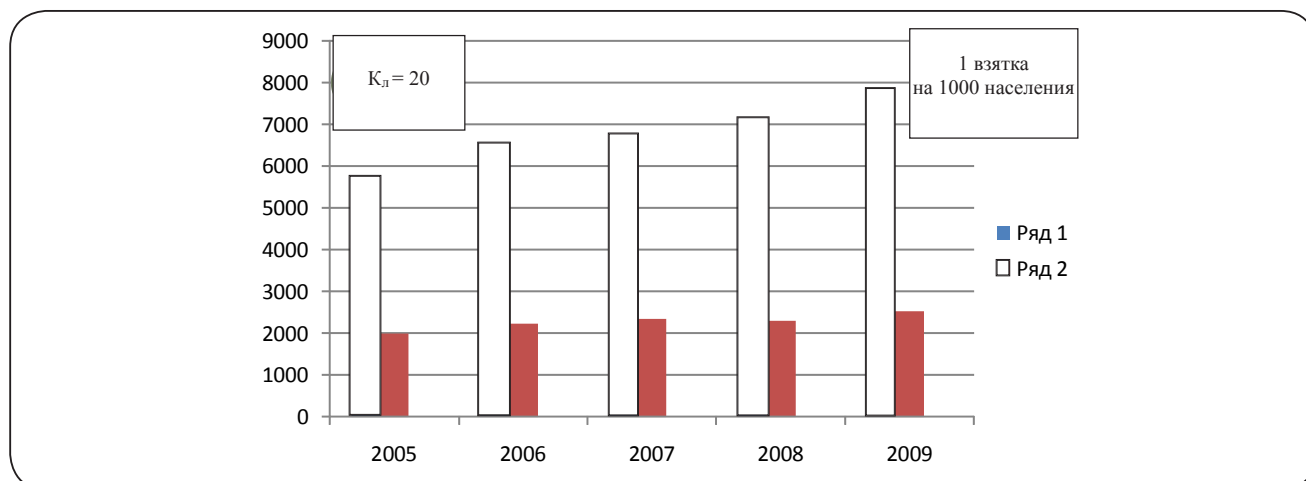

Рис. 1. Регистрация получения взяток: факты и лица (Россия, 2005–2009 гг.)

1%, а 43% респондентов уверены, что эта доля меньше 10% [8, с. 24].

Согласно расчетам отдела латентной преступности Академии Генеральной прокуратуры РФ, возглавляемого профессором С.М. Иншаковым, минимальное значение поправочного коэффициента неучтенности для получения взятки равно 20 [9]. Это означает, что на отрезке времени с 2005 по 2009 гг. ежегодно в России в среднем имело место фактически самое малое 136 220 случаев получения взятки (96 случаев на 100 000 населения) 45 480 взяточниками (32 человека на 100 000 населения). Иными словами, в год на 1 000 россиян приходится по самым скромным расчетам одна взятка.

Перефразируя известную песню, можно сказать: *нам взятка строить и жить помогает*. Так и

везде. Впрочем, в России, как, наверное, и в других странах, ступивших на постпереходный этап своей жизни, коррупция имеет свои особенности.

Демократическая и «элитарная» коррупция. В русле нашей концепции различаются семь уровней преступности [3, с. 14], и коррупция присуща всем этим уровням (рис. 2).

1. На обыденном уровне воспроизводятся банальные преступления разрозненных граждан и, в частности, посредством коррупции решаются повседневные вопросы, люди освобождаются от волокиты, излишней траты времени, помогают своим детям избежать трудностей и устроиться в обществе, получают более качественное, чем в обычных условиях, обслуживание. В России на обыденном уровне коррупционных услуг рыночно образовались цены. За «ускорение» регистрации

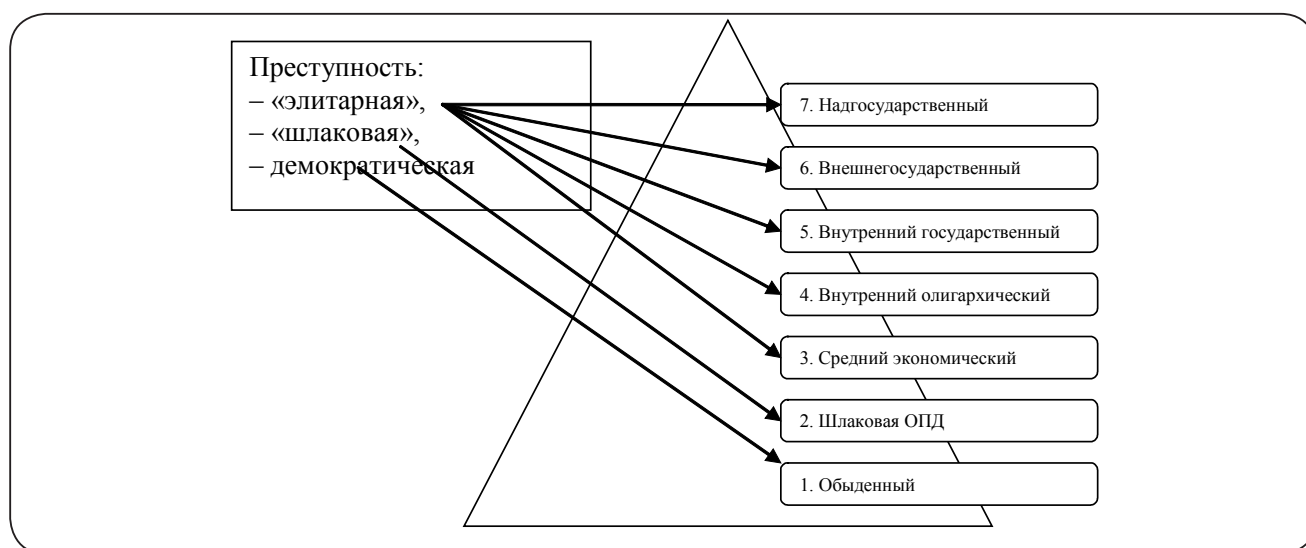

Рис. 2. Уровни коррупции

прав на недвижимость – от 200 до 300 долл., смены общегражданского паспорта – от 500 до 1000 руб., получения загранпаспорта – от 6 000 до 15 000 руб. Чтобы освободить сына от службы в армии, нужно заплатить в зависимости от региона от 80 до 150 тыс. руб. В регионах России взятка за поступление в вуз колеблется от 3 до 10 тыс. долл. В Москве и Санкт-Петербурге цены выше. Например, известно, что некая преподавательница МГУ потребовала за поступление 35 тыс. евро. Проведение в муниципальной больнице хирургической операции на должном уровне требует «неофициальной» доплаты в размере от 5 тыс. руб. и выше, принятие родов – от 30 000 до 100 000 руб., получение справки о нетрудоспособности – от 100 до 10 000 руб. [10, с. 3] В стране стала обыденной ситуация, когда можно договориться с сотрудником ГАИ об «уменьшении штрафа» за нарушение правил дорожного движения и т.п. Размеры взяток за мелкие нарушения правил дорожного движения в России колеблются от 100 до 5 тыс. руб. [10, с. 2].

Именно коррупционные преступления этого уровня чаще всего попадают в поле зрения правоохранительных органов и находят отражение в официальной уголовной статистике. В конце апреля 2010 г. генеральный прокурор РФ Виктор Чайка в докладе Совету Федерации констатировал, что правоохранительные органы России борются лишь с бытовой коррупцией. В судебной практике наказанными оказываются, главным образом, мелкие взяточники, которые составляют 70% от всех осужденных за получение взятки, при этом 10% осуждены за взятку в размере до 500 руб., 30% – до 3 000 руб., еще 30% – до 10 000 руб. [10, с. 1].

2. Уровень «шлаковой» организованной преступной деятельности (наркобизнес, захват потребительских рынков, контроль над проституцией, торговля людьми, незаконная торговля оружием) [11] предполагает плату за покровительство со стороны правоохранительных органов, коррупционное сотрудничество с ними. Примером этого может служить дело начальника Управления по борьбе с организованной преступностью (далее – УБОП) Астрахани Рината Салехова и др. (осуждены в 2010 г.). Управление, по существу, сделалось неотъемлемой частью организованной преступной деятельности, контролируя преступные группировки: «Русский клуб», «Татарский профсоюз» и др., работу портов, рынок топлива для речных и морских судов, рыбное браконьер-

ство, ввоз автомобилей, рынок оружия, производство риса и водки, розничные рынки, оборот черной икры, турбизнес и индустрию развлечений, включая сферу интимных услуг. Контроль над преступными группировками сопровождался более чем тридцатью «адресными отстрелами». УБОП оказывало преступникам покровительство, помогало уходить от ответственности, ведя следствие по ложным путям [12].

3. Уровень малого и среднего легального бизнеса – «средний экономический», на котором осуществляется прозрачная и полупрозрачная хозяйственная деятельность, как показывают исследования, связан с подкупом представителей власти в целях получения незаконных преимуществ в конкуренции, доступа к дефицитным ресурсам, государственным заказам и ухода от наказания за правонарушения. На этом уровне весьма коррупциогенны ситуации, связанные с оформлением необходимых для предпринимательства документов – в пожарной инспекции, коммунэнерго, санэпидстанции, на таможне и т.д. Вымогательство взяток нередко заключается в создании искусственной волокиты, например, при растаможивании дорогостоящего оборудования, когда стоимость складирования исчисляется в процентном отношении к цене хранящегося имущества. Деловым людям, для которых «время – деньги», выгоднее дать взятку, чем ждать «торжества справедливости». Кроме того, на предпринимателя обрушиваются необоснованные придирки, когда, например, санэпидстанция заявляет о недостатке дневного света в торговом зале. Известны случаи, в которых документы на продукцию или на помещение для предпринимательской деятельности предлагалось оформить в коммерческих организациях, принадлежащих близким родственникам проверяющих чиновников [13].

Установление контроля над потребительскими рынками в том или ином микрорайоне – в Санкт-Петербурге, например, они захвачены азербайджанскими группировками, часть прибыли от которого, очевидно, уходит в органы государственной власти и правоохраны. Эксперты утверждают, что в настоящее время в налоговых органах России действует конкретная ставка – 10% от неуплаченной в бюджет суммы. Если при проверке торговой организации выявляется, что при продаже не был пробит кассовый чек, то взятка за «улаживание вопроса» составляет 300–500

долл. «Абонентская» же плата налоговому инспектору за непроведение внеплановых проверок в регионах составляет от 100 до 300 долл. Случаи выявления коррупции на этом уровне происходят лишь эпизодически. В прессе прошло сообщение об уплаченной взятке в размере 1,4 млн руб. за то, чтобы по выявленному факту налогового преступления не было возбуждено уголовное дело [10].

Продажность государственной власти всех ветвей отнюдь не является прерогативой России. Здесь действуют общие для разных стран закономерности. Немецкими криминологами, например, отмечается подлинный и опасный кризис доверия, к которому в связи с политической коррупцией идет Федеративная Республика Германия. Общепринятую практику, находящуюся в употреблении германскими служащими всех видов, составляют: денежные поступления с частной стороны судьям, служащим, публичным должностным лицам. Имеет место спонсирование судов и органов власти крупными фирмами. У служащих, в том числе у парламентариев, имеются неконтролируемые и неограниченные возможности для побочной деятельности, которая может сказываться на исполнении служебных обязанностей. В государственных учреждениях и судах созданы плотины «своими людьми», имеющими с должностными лицами переплетение интересов, в том числе в виде облегчающей работу вспомогательной деятельности [14].

4. Внутренний олигархический уровень преступности в России связан с установлением контроля над невозполнимыми природными ресурсами, средствами массовой информации. Как пишет С.М. Иншаков, реформаторами 1990-х гг. коррупция рассматривалась в качестве одного из рычагов фундаментальных экономических преобразований в нашей стране [8, с. 23]. 67% опрошенных им россиян в разных регионах полагают, что коррупция и расхищение национального достояния страны лежит в основе всех богатств олигархов [8, с. 25]. Мы знаем, что из числа российских олигархов уголовная репрессия реально затронула одного лишь Ходорковского, да в отношении Березовского и Гусинского безуспешно предпринимались попытки привлечь их к ответственности. Но, насколько мне известно, выдвигаемые против всех этих олигархов обвинения не затрагивали коррупционной стороны их деятельности. С этого уровня во многих странах развертывается лобби-

рование интересов. Лоббизм в некоторых странах, например, в Германии и Австрии, по оценкам экспертов уже достиг таких размеров, что о нем говорят как о «пятой власти», после законодательной, исполнительной, судебной и власти средств массовой информации. Австрийский специалист по проблемам коррупции И. Фельман констатирует, что лоббизм в этих странах существенно опускает принципы парламентской демократии. Так, вокруг министерства здравоохранения ФРГ сплелись приблизительно 430 групп лоббистов, которые протаскивали интересы своих заказчиков. Начинаясь в Германии крупная реформа системы здравоохранения, по мнению наблюдателей, сможет осуществиться только в том случае, если власть лоббистов будет сокращена [15].

5. Применительно к внутригосударственному уровню профессор П.А. Кабанов, известный специалист в областях противодействия коррупции и, конечно же, политкриминологии, исследует, в частности, политическую коррупцию, широко используемую в целях приобретения, сохранения, распределения или утраты власти. При этом он различает электоральную коррупцию, наблюдаемую в избирательном процессе. Кроме того, ученый ставит вопрос о партийной коррупции, которая проявляется при формировании законодательных (представительных) органов государственной власти членами победивших на выборах политических партий [16; 17].

Разумеется, что к внутригосударственному уровню преступности относится и террор (массовые незаконные репрессии) в тех странах, где он имел или имеет место. В силу чрезвычайной жесткости государственных режимов, осуществляющих террор, казалось бы, соответствующие страны и уж во всяком случае их силовые структуры должны быть очищены от коррупции. Но на деле это не так. Автор настоящего текста лично знаком с пожилым немцем, который в гитлеровские времена, будучи подростком, демонстративно вместо заведенного приветствия «*Heil Hitler!*» в официальной обстановке упорно повторял обычное «*Guten Tag!*». Тем самым он навлек на свою семью серьезную угрозу. Последовал вызов его близких в гестапо, но инцидент был счастливо разрешен посредством поднесения начальнику районного отделения этой службы фарфорового сервиза.

В современных странах с демократическим устройством коррупция внутригосударственного

уровня процветает. Чем выше положение чиновников, тем беспардоннее они ведут себя.

В последние годы многие политики и крупные государственные служащие критикуются за то, что вскоре после освобождения занимаемой ими должности на государственной службе, они получают предложения занять высокодоходную должность в компании, интересы которой они, находясь на госслужбе, так или иначе отстаивали или даже лоббировали.

Исследованию коррупции в Германии уделяет внимание известный специалист, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба профессор Х. Кури. Он проанализировал ряд коррупционных скандалов в стране. Так, в конце 2005 г. Герхард Шредер, сразу после освобождения им должности федерального канцлера Германии, был назначен главой совета директоров *North European Gas Pipeline Company (NEGPC)* – совместное предприятие «Газпрома» и германских *BASF* и *E.ON*, в котором первому принадлежит 51% акций. Официальный годовой оклад Г. Шредера составит около 1,5 млн евро. Он будет получать почти в два раза больше, чем члены совета директоров «Газпрома». Оппозиционные политики Германии подвергли серьезной критике назначение Шредера на пост главы совета директоров *NEGPC*. По их мнению, оно «дурно пахнет» [18; 19; 20].

Тридцать первого августа 2010 г. Роланд Кох освободил занимаемую им должность премьер-министра федеральной земли Гессен, во время пребывания на которой право на расширение аэропорта во Франкфурте-на-Майне (крупнейший немецкий аэропорт) получила компания Билфингер Бергер (*Bilfinger-Berger*) – вторая по величине немецкая строительная компания. Вскоре после выхода на пенсию Роланд Кох будет назначен генеральным директором этой компании, сообщается на ее официальном сайте. В свою новую должность экс-политик вступит летом 2011 г. Кох сменит на этом посту Герберта Боднера (*Herbert Bodner*), чей контракт истекает в середине 2011 г. [19; 20].

6. На внешнем государственном уровне преступности разворачивается масштабная преступная деятельность в виде военной агрессии, геноцида, военных преступлений. Этот уровень тоже коррумпирован, прежде всего, в силу того, что в основе агрессивных войн (последние примеры преступной агрессии – войны на Балканах, в Ираке и Афганистане) лежит большой корыстный

интерес, который удовлетворяется через злоупотребление должностными лицами высоких рангов своим служебным положением. Коррупция этого уровня остается не только безнаказанной, но и «латентной», поскольку не попадает в официальную уголовную статистику.

7. Надгосударственный уровень преступности. На нем транснациональные компании (ТНК) осуществляют противоправный контроль над природными ресурсами, СМИ, высшей государственной властью в странах всего мира, всемирной финансовой системой. В этот уровень преступности корнями уходят организуемые банковские кризисы. Коррупционная схема здесь такова. Вкладчики (они же налогоплательщики) в виде налогов и финансовых вложений передают денежные средства государствам и банкам. Банки разными способами выводят (изымают) со своих счетов денежные средства, с их участием совершается хищение. Государства оказывают банкам «поддержку», то есть отдают им средства тех же вкладчиков-налогоплательщиков. Спрашивается, стало бы высшее государственное чиновничество отдавать деньги граждан, если бы оно не имело своего собственного материального интереса (рис. 3)? Не пренебрегают ТНК и банальным взяточничеством, в особенности, когда они действуют на азиатском рынке. В Китае, например, в подкупе чиновников были уличены такие известные компании, как «Сименс», «Даймлер», «Авон» и «Люсент» [21].

Коррупция, представленная на всех семи уровнях преступности, может быть в свою очередь подразделена на «элитарную», шлаковую и демократическую [11]. Близкую к нашей позиции занимает казахстанский специалист – профессор С.Ф. Бычкова, которая различает коррупцию элитарную и низовую [22].

К «элитарной» мы относим коррупцию надгосударственного, внешнего государственного и

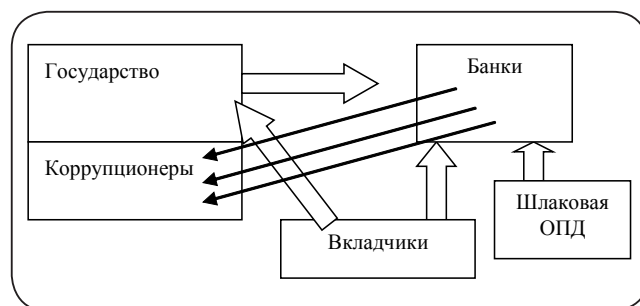

Рис. 3. Коррупция мирового финансового кризиса

внутреннего государственного уровня. С.Ф. Бычкова справедливо отмечает, что элитарная коррупция, влияющая на формулировки законов, государственные заказы, изменение форм собственности и т.п., дорого обходится обществу [22].

Шлаковая коррупция развернута на одноименном, «шлаковом», уровне преступности и состоит в корыстном преступном взаимодействии теневого преступного бизнеса и покровительствующих ему властей.

Демократическая коррупция соответствует обыденному (низшему) уровню преступности.

(Продолжение следует)

Список литературы

1. Шестаков Д.А. Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменившемся мире. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.
2. Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / под ред. Д.А. Шестакова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
3. Шестаков Д.А. Постлиберальный статус криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2009. – № 2(17).
4. Lanier M., Henry S. Essential criminology. – Boulder; Colorado. – 2 ed., 2004. – P. 321–324.
5. Bähr A. Bausteine einer postmodernen Kriminologie. – Pfaffenweiler, 1999.
6. Finmarket, Москва. – URL: www.finmarket.ru
7. Crimpravo.ru – URL: <http://crimpravo.ru>
8. Иншаков С.М. Факторы коррупционной преступности и пути противодействия ей // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2009. – № 4.
9. Латентная преступность в Российской Федерации: 2001–2006 / под ред. С.М. Иншакова. – М., 2007.
10. Почему в России бытовая коррупция? // ИА «Амител». – 2010. – 5 мая.
11. Шестаков Д.А. Глобально-организованная преступность: рафинированная и шлаковая // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. XVIII Адлеровские чтения, 2–6 октября 2010 г. – С. 436–441.
12. Дмитриев А., Нечаев С. Подданный «Императрицы» // Огонек. – 2010. – № 19 (5129).
13. Малый бизнес и коррупционные отношения: перспективы преодоления коррупции. Отчет по результатам исследования / рук. проекта Д.В. Крылов. – М.: НП «Объединение предпринимательских организаций России (ОПОРА), 2008. – С. 9–25, 28.
14. Suttner B.G. Politische Korruption in Deutschland — ein geschwiegenes Fundamentproblem? Defizite in der Korruptionsbekämpfung und der Korruptionsforschung // Herausgegeben von Hans Hebert von Armin. – Berlin, 2009. – S. 76.
15. Fellmann I. Die «automatische» Korruption. Handbuch der Korruptionsprävention. – Wien, Recht, 2010. – S. 46.
16. Частная криминология / отв. ред. Д.А. Шестаков. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007.
17. Вишневецкий Б.Л. Электоральная коррупция: формы, проявления, методы борьбы // Гражданское общество против коррупции в России. – СПб., 2002. – С. 238–255.
18. Кури Х., Ильченко О.Ю., Данилов А.П. Проблема коррупции в современной Германии // Криминология, вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. – 2001. – № 2 (21).
19. «Газпром» нанял Герхарда Шредера за 1,5 млн евро в год. – URL: <http://news.gala.net/?cat=8&id=207148>
20. «Газпром» будет выплачивать Шредеру ежегодно 1,5 миллиона евро. – URL: <http://lenta.ru/news/2005/12/13/schroeder/>
21. Economic Observer Online, «The Nature of Bribery Scandals in China» / 29.06.2010.
22. Основы противодействия коррупции: учеб. пособие / под ред. И.И. Рогова, К.А. Мами, С.Ф. Бычковой. – Алматы: ОФ «Транспаренси Казахстан», ОФППИ «Интеграл», 2004.
23. Шестаков Д.А. Корыстная направленность и ее формирование в криминогенной семье // Вестник ЛГУ. – 1983. – № 5. – С. 83.
24. Провокация взяток в России превратилась в невероятно выгодный бизнес. – URL: <http://www.newsland.ru/News/Detail/id/112136/cat/42/>
25. Горшенков Г.Н. Антикоррупционная политика в России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2011. – № 1 (20).
26. Lumann N. Die Wirtschaft der Gesellschaft. – Frankfurt am Main, 1996. – S. 346.
27. Reiter U. Lärmende Geschenke. Die drohenden Versprechen der Korruption. – Weilerswist, 2009. – S. 486.
28. Dedig S. Kriminalprävention durch Gewinnabschöpfung. – Hamburg, 2010. – S. 75.
29. Шестаков Д.А. Преступность и правосознание в свете российской критической криминологии // Региональные особенности состояния правопорядка, уровня правосознания и защищенности населения. – Волгоград: Московский институт потребительской кооперации. Волгоградский филиал. Юрид. фак-т, 2003. – С. 27.
30. URL: <http://crimpravo.ru/page/sudstatistic/>
31. Шестаков Д.А. Тезисы об уголовно-правовой реакции на коррупцию // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2005. – № 2(9). – С. 242–248.

В редакцию материал поступил 17.03.11

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, демократическая и элитарная коррупция, наказание за коррупцию.